

ДУША ПРОЛЕТАЕТ

Я не то, чтоб почуял, я видел: душа пролетает,
Пролетает молитвой живой, обогрев небеса.
Словно фрески над ней поколений полки проплывают,
И минувших баталий дымы разъедают глаза.

Но и светлое видится: прадед и потное поле,
Пра-пра-пра моя бабушка, тихих гераней уют.
Зреют яблоки. У косарей каменеют мозоли.
А ветра и просторы, и девушки – песни поют.

Пролетает душа надо всей нашей вольной отчизной!
Над трамваями, домами, соснами, вросшими в мох.
Как над ладом людским, так над всей неустроенной жизнью
Перепутий вокзальных и синих усталых дорог.

Над метельною, сиплою песней и вольною Вожей,
Над могилою мамы моей и просёлком в пыли.
Пролетает душа и никак наглядеться не может
На подсохший малинник, на рыжую пряжу зари.

Пролетает душа, и на сердце – светает, светает.
И мерцает роса на колосьях туманных полей.
И душа всё летит, и как облако плачет, и тает,
Выпадая на землю любовью и болью своей.

РОЖДЕСТВО

От звезды Вифлеемской струится дорога.
На Земле торжество – день рождения Бога.
День рождения каждого, кто родился,
Кто любовью живёт и любовью крестился.
И струится роса от звезды Вифлеемской
По дороге Рязанской, дороге Смоленской,
И – в деревню мою, в мои тёплые сенцы,
И впадает в глаза мои, кровь мою, сердце.
И, впадая, влечёт за собой мою душу.
Вижу маму, крылечко, рябину и грушу.
На берёзе трепещет снегирь, как сердечко,
Юный тополь луны примеряет колечко.
Так иду я, иду этой светлой дорогой
От Руси – до России, от сердца – до Бога.

У БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ

...И прикрыл свои очи святой Иринарх,
Тонкий сон посетил его тело.
И привиделось: скачет завистливый лях
Грабить милые сердцу пределы.

А и вправду – разор и пожары вокруг,
А и впрямь за набегом – набег.
Поле вспахано пламенем, выжжен и луг.
Ухмыляется шляхтич Сапега.

Вопрошает: «Что скажешь, суровый монах?
Что так взоры твои не учтивы?»
И к литовцам, и к ляхам воззвал Иринарх:
«Убирайтесь! Останетесь живы!»

Узловатые пальцы сложились в щепоть.
Вскинул старец тяжёлые руки:
«Вижу я, как мечом отправляет Господь
Души пришлых на вечные муки».

Монастырские стены строги, как набат,
Грозным эхом сквозь годы и нивы
К тем, кто сеет разор и чужого хотят,
Не угаснув, слова Иринарха летят:
«Убирайтесь! Останетесь живы!»

* * *

Андрею Шацкову

Над Куликовым полем – мгла.
Летит! Летит! Летит!
Её калёная метла,
Из века в век пылит.

Донской Димитрий и Боброк –
Плечом к плечу:
«Ты знай,
Не будем больше мы оброк
Платить тебе, Мамай!»

Но снова жатву жаждет мир.
Нет Азий и Европ!
Справляют бесы праздный пир
И – голова в сугроб.

То лях надменный набредёт,
То белобрысый швед.
Метла – метёт! Метла – метёт!
Метле покоя нет!

Простор и холод – век открыт.
И скифы всё летят!
То – полынья, то – чёрный скит,
То – выводок грачат.

Но снова жатву жаждет мир.
«Молись, Боброк!»
«Молюсь».
Гудит эфир, летит – в эфир:
«За Родину, за Русь!»

Донской Димитрий строг и прям.
Обочь – шеломом стог.
И в новой битве в помощь нам
Отечество и Бог.

* * *

Жизнь – обман с чарующей тоскою.
Сергей Есенин

Жизнь листвой роняет лес осенний,
И ледок затягивает пруд.
Без утрат и скорбных потрясений
Почему-то люди не живут.

Ждём чего-то. Разве счастья ищем?
Жизнь – сейчас, грядущее – во мгле.
Ходят, ходят люди по кладбищу,
Ищут своё место на земле.

Для себя желанных ждут и любят,
Потому и холодок в глазах.
На земле находят место люди,
Мало кто находит в небесах.

Жизнь – обман, волнующий и нежный.
Вот шумит, как под окошком клён.
То ударит в грудь метелью снежной,
То весенним плещется огнём.

Жизнь – обман. Но если состраданье
Поит душу, как луга – туман.
Значит, близок ты к любви и тайне,
Не такой уж жизнь твоя обман.

ОДИНОЧЕСТВО

Я живу на окраине. Дальше – леса.
Приютилась избушка за дикою грушей.
Страшно, друг мой, ночами смотреть в небеса,
Словно космос голодный глядит в мою душу.

Это он за моим одиноким окном
Мириадами льющихся звёзд пролетает.
От него не укрыться за флягой с вином.
Он лесами бушует и небом вскипает.

Что с того, что сирени пускаются в вальс?
Он не слышит счастливые вешние трели.
Он за мною следит миллиардами глаз,
Что давным уж давно свои жизни пропели.

Миллионы минувших и будущих лет
Разве могут заметить какую-то птаху?
Но поёт соловей, предвещая рассвет,
И срываю я, ставшую тесной, рубаху.

Льётся космос и топит огни городов,
И земли-то не видит – сквозящий, глубокий.
Видит только души огонёк одинокий
И она, как заря, – разбивается в кровь.

* * *

День убывает.
Лето впереди,
А всё же ощущается утрата.
Хоть далеко ещё до листопада,
А ветерок его – уже в груди.

Ещё полны кипреем небеса
И по коровьи облака неспешны,
Но замолчали милые скворечни,
Ромашки прячут добрые глаза.

И зыбкие ныряют ветерки
В густой траве и нам напоминают,
Что этот ясный день цветёт, но тает,
Как свет зари на гребешках реки.

МОЛЕНИЕ

Господи, ты меня видишь?

Я – атом в потоке Вселенной и поля родного.

Я – атом случайный, как жизнь и мерцание снега.

Пылинка, способная верить, дерзать, ненавидеть,

Способная каяться, петь, позабыв о себе.

Зачем мне, пылинке, косматое поле ржаное,

Гривастое море, гортанная песнь камнепада,

Когда по горам разлетаются демоны молний

И синими бивнями ливни трясут облака?

Зачем мне, пылинке – слезинкой душа зародилась! –

Встречать на пути то разоры и пепел, то славу,

То дрожью любовь ощущать, как дождинки – по рёбрам,

Лететь, замирая, что ангел с тобою летит?

Так что ж мне, пылинке, так сладко на русском просторе

Любить наши рощи, лелеять родные могилы,

Детей обнимать, что щебечут весенние песни,

Жене не цветы, а цветение сердца дарить?

Так кто же я, Боже? Пылинка ли? Я и не знаю.

А хоть и пылинка. Но только оставь со мной, Боже,

И солнечный день, и метельный, и боль, и надежду,

И счастье любить, негасимое счастье любить...

РАССВЕТ У БОЛОТА

Синий мох под ногою вздыхает.

И порхают, и тают огни.

Это росы, как слёзы, мерцают,

Как счастливо прожитые дни.

Сколько их пролетело и скрылось,

Стало дымкою прожитых лет?!

Вот и молодость мне отоснилась,

И любимой со мной уже нет.

И листок, оторвавшись несмело,
Закружился и под ноги лёг.
Неужели и жизнь пролетела,
Словно этот озябший листок?

Млеет клюква от ласки змеиной
Навсегда ускользящих дней.
Но румянится солнце малиной
И дымятся туманы у пней.

А болото печаль свою прячет.
А туманы кружат на лугу.
То ли пляшут, а может быть, плачут?
Я никак разглядеть не могу.

* * *

Тучи хвалятся полушубками,
Режет стёкла мороз ледком.
Небо выцвело незабудками –
Молоком пошло, молоком.

Семенит у корыта утица.
Я давно не сидел в санях.
И летит мне навстречу улица,
И качается в фонарях.

Мириадами звёзд, порошею
Льётся небо в мою ладонь...
Что-то тёплое и хорошее
Напевает в печи огонь.

Хорошо в избе после замети.
Печке в белый подол уткнусь.
А в углу с времён незапамятных
Над лампадою светит Русь.